

Город Драконов

Западная часть Города Драконов бурлила жизнью. На оживлённых улицах царила суматоха: кто-то выкрикивал предложения о продаже, кто-то выяснял отношения в дуэлях, другие просто бесцельно бродили или застыли в глубоком «афк». В этой толпе было не протолкнуться.

Крепко сбитый молодой человек с ником Старший молодой господин семьи Лун неотступно следовал за изящным юношей по имени Первый красавец на всю деревню. Его вопли разносились на всю улицу:

— А ну стой! Называется — друг! Что за жадность такая? Живо отдавай!

Первый красавец на всю деревню щеголял длинными распущенными волосами, одна прядь которых была выкрашена в вызывающий ярко-зелёный цвет. На нём была цветастая гавайская рубашка, пляжные шорты и обычные вьетнамки — вылитый деревенский парень на отдыхе. Хитро ухмыляясь, он ловко лавировал в толпе, почти не касаясь земли:

— Отстань, не ходи за мной! Я его давно подарил!

Старший молодой господин семьи Лун, облачённый в величественные доспехи, был смугл и широк в плечах. Его волевое лицо с густыми бровями и аккуратной щетиной сейчас выражало крайнюю степень простодушного негодования:

— Кому ты лапшу на уши вешаешь? Я вчера сам видел его у тебя на складе. А ну доставай, не то схлопочешь!

Красавец остановился и шире улыбнулся:

— Ой, напугал! Не нравится — давай в ПК!

С лязгом и звоном Молодой господин выхватил пару золотых топоров:

— И давай! Кто кого боится!

Раздался грохот, посыпались искры навыков, всё заволокло пылью. Когда всё утихло, Молодой господин оказался на земле — побитым и изрядно помятым.

Первый красавец на всю деревню присел рядом на корточки и легонько похлопал друга по щеке:

— Разница в пять уровней — это тебе не шутки. Что толку от твоего золотого оружия?

Молодой господин нехотя поднялся, отряхиваясь:

— Всё равно не верю, что ты зажмёшь вещь!

В интернет-кафе Дун Цян, который как две капли воды походил на своего игрового персонажа, с шумом поднялся. Пройдя через два ряда, он взял в «замок» шею длинноволосого соседа — Цю Минкуна:

— Сяо Сань! А ну тащи сюда шмотку! И не вздумай отнекиваться!

Цю Минкун, не сопротивляясь захвату, лишь слегка откинул голову назад и шутливо потерся щекой о плечо друга:

— Лао Дун, полегче! Неужели, кроме грубой силы, у тебя нет других аргументов?

Дун Цян, не обращая внимания на подколки, бесцеремонно придвинул стул и сел, заставляя персонажа Красавца бежать к управляющему складом:

— Быстро говори пароль от сейфа!

— Живым не дам! — в реальности Минкун улыбнулся, и проступила ямочка, которую в игре было не разглядеть. — Хочешь вещь — плати.

— На аукционе она стоит две тысячи монет. Я дам тебе двадцать, идёт?

— Мало. Минимум двести тысяч!

— Скряга! Ладно, двести так двести. Всего-то пятьдесят копеек в пересчёте на юани. Кто бы мог подумать, что третий сын семьи Цю окажется таким крохобором!

Дун Цян вернулся на своё место. Вскоре его Молодой господин передал Красавцу двести тысяч золотых, получив взамен удивительной красоты цветок — Сердце Ланьжо.

Первый красавец на всю деревню усмехнулся:

— И стоило так извращаться ради этого цветка? Неужто для твоей сестрёнки Таохуа? По мне, так она ко всем одинаково добра, ты для неё ничем не выделяешься. Да и вообще, кто знает, девушка там по ту сторону экрана или «иньяо». Не тратил бы ты силы впустую.

— Пошёл ты! Сам ты «иньяо»! Моя Сюэин — нежная, добрая и искренняя. Ты просто завидуешь!

— Ха-ха-ха! Я — завидую? И чему же, позволю спросить?

В словах Минкуна была доля правды. Будучи третьим молодым господином семьи Цю — одного из богатейших строительных кланов Янчжоу — и единственным неженатым «завидным женихом» среди трёх братьев, он не знал недостатка в деньгах, внешности или талантах. Куда бы он ни пошёл, его повсюду окружали красавицы. Чему уж тут завидовать?

Однако характер у Цю Минкуна был весьма своеобразный. После окончания Фуданьского университета в Шанхае он вернулся в Янчжоу, но в семейной компании «Недвижимость "Шэньтан"» занимал лишь номинальную должность. Большую часть времени он бездельничал: рисовал свои причудливые комиксы, а в свободные минуты тащил старого школьного друга Дун Цяна то в баню, то в караоке. Несмотря на богатство семьи и наличие трёх собственных квартир, он обожал атмосферу интернет-кафе. Едва в продаже появились топовые игровые компьютеры от HP на базе Core 2 Duo, он тут же купил себе такой домой, но играть всё равно предпочитал в клубе. А недавно он увлёкся «Совершенным миром» и силой затащил туда Дун Цяна.

Из-за этого жена Дун Цяна, Хуан Янь, при каждой встрече с Минкуном ворчала:

— Что это у вас за «совещания» такие ежедневные? Моему сыну всего полтора года, я с ним с ног сбиваюсь, одна уже не справляюсь!

На что Дун Цян обычно отвечал:

— Эх, женщины... Волос длинный — ум короткий. Какое «одна»? У тебя няня под боком, приходящая кухарка обеды варит. Откуда на всё это деньги, по-твоему? Это всё заказы от «Недвижимости "Шэньтан"»! Давай лучше чаю завари и неси печенье, которое Минкун любит.

Дун Цян после школы не стал продолжать учёбу и открыл магазин стройматериалов. В первые годы дела шли неплохо, но из-за бешеной конкуренции бизнес так и оставался на уровне мелкой лавки. Лишь благодаря помощи Цю Минкуна, который за пять лет подкинул другу несколько крупных контрактов, Дун Цян смог нанять работников и наконец почувствовал себя настоящим хозяином, а не чернорабочим.

Впрочем, Дун Цян прекрасно понимал: помогая ему, Цю Минкун фактически нанимал себе «друга на полную ставку». Их распорядок был неизменен: в восемь-девять утра — чай в «Фучунь», к одиннадцати — неспешная прогулка к мосту Саньюань, мимо башни Вэньчан к гастрономической улице на обед. После еды — в баню: массаж, пилинг, педикюр, крепкий сон на пару часов. Вечером — ужин, а после либо маджонг, либо карточные баталии в чайном домике до самой ночи. И так минимум трижды в неделю.

Но была у Минкуна одна хорошая черта: к девяти вечера он всегда отпускал Дун Цяна к семье. Он никогда не предлагал сомнительных развлечений с девицами и не ввязывался в грязные истории, поэтому Хуан Янь, хоть и ворчала, была за мужа спокойна.

В последний месяц их посиделки стали затягиваться. Всему виной — «Совершенный мир», вытеснивший маджонг и карты. Дун Цяну волей-неволей пришлось зарегистрировать аккаунт, и теперь они вдвоём покоряли просторы игры.

Говорят, скупой богатым не станет, но Цю Минкун был настоящим «железным петухом». Пока Дун Цян вложил в игру уже пару-тройку сотен юаней, Минкун не потратил ни копейки, гордо именуя себя «вечным бесплатным игроком». Дун Цян от этого едва не задыхался от возмущения:

— Боги, да ты «бесплатный» только потому, что кровь из меня сосешь! Кто кланчил у меня эти три комплекта стиля? А кто внешность тринадцать раз менял за мой счёт, используя мои свитки перемен? Тоже мне, бесплатный игрок! Попробовал бы хоть раз сам себе что-нибудь купить!

Минкун лишь улыбался своей фирменной порочной улыбкой, от которой любая женщина потеряла бы голову:

— Ты же мой брат. Кто мне подарит, если не ты? И кому ты ещё будешь дарить, если не мне?

Прямолинейный и вспыльчивый Дун Цян ничего не мог противопоставить такой логике. Ему оставалось только ворчать:

— Вот уж не повезло с другом! Знакомство с тобой — главная ошибка в моей жизни. Тебе бы найти какую-нибудь стерву, чтобы она тебя в бараний рог согнула!

Кто же знал, что никакой стервы не понадобится — Дун Цян сам не заметил, как по уши влюбился в Кровавую Тень Персикового Цвета.

<http://bllate.org/book/18179/1758825>